

Директора Янь Цили вырвал из сна резкий, настойчивый стук в дверь.

— М-м-м! — его туловище рывком подбросило в кресле, отчего парик тут же соскользнул и отлетел в сторону.

Одной рукой Янь Цили судорожно шарил по столу в поисках очков, а другой нещадно тянул брови вверх, пытаясь разлепить налитые свинцом веки.

— Я не сплю, не сплю... Хм-м...

Хэ Цзинъэнь, не дожидаясь приглашения, толкнул дверь и, шаркая своими матерчатыми туфлями, вошел в кабинет.

— Господин директор!

— А-а... Ну, говори, — Янь Цили наконец совладал с веками, но его глаза закатились так сильно, что зрачков почти не было видно.

Директор Хэ, довольно заложив руки за спину, неспешно обошел кабинет, внимательно рассматривая начальника. Выждав паузу, он вдруг склонился к самому уху Янь Цили и вкрадчиво прошептал:

— Директор, какой пароль от архива секретных материалов?

Тот пребывал в пограничном состоянии между явью и дремой; его дыхание было тяжелым, словно он всё еще видел сны. Неизвестно, разобрал ли старик вопрос, но губы его зашевелились, и он невнятно пробормотал цепочку латинских букв:

— ...AOTIWBIAH.

Хэ Цзинъэнь замер, вглядываясь в лицо руководителя, который, казалось, вот-вот снова провалится в забытие. На губах пришедшего промелькнула глубокая, загадочная улыбка. Он провел рукой по своей безупречно лысой голове и внезапно гаркнул во всю мощь легких:

— Директор! Победители Кубка вызова определены! Угадайте, кто занял первое место!

Этот громовой клич окончательно вытряхнул Янь Цили из сонного марева. Он подпрыгнул, вытаращив глаза, и несколько секунд ошарашенно смотрел на Хэ Цзинъэня, прежде чем вспомнил о главном и принялся ощупывать остатки волос на макушке.

— Где мой парик?!

Собеседник хмыкнул:

— Да побрились бы вы уже налысо, как я, и дело с концом.

— Ерунду неси! — возмутился Янь Цили. — У тебя — тотальная лысина, а у меня — очаговая алопеция. Разница колоссальная!

Справившись с волнением, он потер пальцами виски.

— Так что ты там говорил?

— Команда, занявшая первое место, — «Небо Лань Ланя». Четыре студента. Ждут, когда вы от лица университета поздравите их и вручите премию.

Янь Цили тяжело опустился в кресло, отчего то жалобно скрипнуло. Он рассеянно ответил:

— Такая мелочь... Разберись сам. Подумаешь, сто тысяч и направление на стажировку.

— Ну и ну, — фыркнул Хэ Цзинъэнь. — Удобно вы устроились. Чуть что — сразу в кусты.

Директор довольно усмехнулся, поочередно указав на себя и на коллегу:

— На то я и директор, а ты — декан.

Хэ Цзинъэнь лишь сокрушенно покачал головой и, заложив руки за спину, направился к выходу.

— Погоди.

Когда пальцы декана уже коснулись дверной ручки, Янь Цили произнес это короткое слово — холодно и предельно четко.

Тот замер. Он не обернулся, продолжая стоять спиной к начальнику. Время словно замедлилось, воздух в кабинете стал густым и опасно неподвижным.

Наконец Янь Цили поднял взгляд. Его глаза, в которых не осталось и следа сонливости, смотрели остро и пронизательно.

— Ты... — медленно начал он, — что-то спросил у меня минуту назад?

Пальцы Хэ Цзиньэня, скрытые в широких рукавах тренировочного костюма, медленно сжались в кулаки. Он тяжело посмотрел в пол и, хромя сильнее обычного, развернулся.

Их взгляды встретились. Тишина длилась не менее пяти секунд. Затем Хэ Цзиньэнь прищурился, и его лицо озарила привычная добродушная улыбка.

— Да нет, ничего я не спрашивал.

Янь Цили молчал, не сводя с него глаз, но уголки его губ начали медленно ползти вверх. Мгновение спустя оба старика одновременно разразились залившимся, искренним смехом.

Директор махнул рукой, словно отмахиваясь от нелепости.

— Ох... Старость — не радость. Видимо, у меня уже слуховые галлюцинации начались.

— Вот и я о том же, — подхватил Хэ Цзиньэнь с иронией. — Занимались бы вы здоровьем, директор, а то ведь так и дотянуть недолго.

С этими словами он, не дожидаясь ответа, зашагал прочь из кабинета, забавно семеня, словно страус.

— Ну и старый хрыч, — с улыбкой проворчал ему вслед Янь Цили.

Хэ Цзиньэнь прекрасно понимал: «старый хрыч» просто не хотел брать в руки этот раскаленный уголь. Целью следственного отряда «Синего Центра» было выявить «крота» среди новичков. Однако из-за многолетней халатности директора система наблюдения в университете работала через пень-колоду и не смогла предоставить Сы Хунчэ весомых улик.

Тогда начальник района Сы придумал этот ход с Кубком вызова, но, судя по результатам, и эта затея провалилась. «Синий Центр» мобилизовал все силы, потерял двух высокопоставленных офицеров, но так и не вырезал опухоль под названием «Общество Чёрного Фонаря». Можно только представить, какая ярость сейчас кипит в душе офицера.

И если Янь Цили сейчас явится к студентам с фанфарами, речами и наградами, это будет выглядеть как откровенная насмешка над неудачей Сы Хунчэ. Хоть тот и был выпускником Синчжоу, его нынешний статус был таков, что директору Янь Цили ссориться с ним совсем не с руки.

Остановившись у окна в коридоре, Хэ Цзиньэнь сладко потянулся. На его губах заиграла ленивая улыбка.

— Что ж, тогда ссориться придется мне.

***

В «Отделе по делам студентов» команда «Небо Лань Ланя» томилась уже долгое время. Они так и не успели поужинать. В офисе остались лишь двое дежурных сотрудников, которые с каменными лицами стучали по клавишам, игнорируя присутствие ребят.

Помещение было тесным — едва ли сорок квадратных метров, заставленных столами так плотно, что яблоку негде упасть. Из-за груд пыльных папок и вечно закрытых окон воздух здесь застоялся и пропитался кислым запахом пота.

На пожелтевшей стене напротив входа красовались почетные грамоты и вымпелы с пафосными лозунгами: «На страже интересов студентов», «Сгорая сам, свети другим», «Нужды студента — наш приоритет».

— И это всё? — шепотом спросил Тан Ли, озираясь. — Награда для победителей? Я-то думал, нас ждет торжественная церемония перед всем университетом.

Лю Бо озадаченно взъерошил волосы:

— Говорят, раньше всё обставляли с помпой. Почему на нас решили сэкономить? Бюджет урезали?

Ланс прекрасно понимал причины. Университет старался замять шумиху, чтобы не задевать самолюбие Сы Хунчэ, чья операция по сути закончилась ничем. Самого Ланса не волновали ни церемонии, ни деньги. Он терпел голод и ожидание лишь ради одного — подтверждения сроков стажировки. Только этот шанс открывал ему путь в запретную зону и давал возможность добраться до Оливера.

Чжань Пинчуань, откуда-то добывший пакет с булочками, внимательно изучил срок годности и, убедившись, что они съедобны, вскрыл упаковку. Он помахал одной булочкой перед носом Ланса.

— Проголодался? На, перекуси.

Ланс принял угощение, хотя и заметил с легким сомнением:

— Нехорошо ведь брать чужое...

На деле ему было глубоко плевать на этикет, но роль «хорошего мальчика» требовала соблюдения формальностей.

Юноша самодовольно вскинул подбородок.

— Гляди туда.

Ланс проследил за его взглядом. Выяснилось, что Чжань Пинчуань беззастенчиво «экспроприировал» еду у дежурной сотрудницы, стоявшей под вымпелом «Нужды студента — наш приоритет». Хозяйка булочек яростно стучала по клавишам, бросая на него испепеляющие взгляды, но, скованная циничным лозгном за спиной, не смела проронить ни слова.

подавив улыбку, Ланс разломил булочку пополам и протянул одну часть Пинчуаню. По своей натуре он не был склонен делиться, но сейчас, видя это мальчишеское самодовольство и неуклюжую заботу спутника, инстинктивно захотел поощрить его.

Глаза Чжань Пинчуаня радостно блеснули. Решив пойти еще дальше, он не стал брать хлеб руками, а просто приоткрыл рот, выжидательно глядя на Ланса.

Тот на мгновение замер. Косясь на Тан Ли и Лю Бо, которые старательно изображали слепоту, юноша быстрым, почти неуловимым движением отправил половину булочки прямо в рот Альфе.

Булочка и впрямь оказалась сладкой.

Дежурная сотрудница окончательно бросила печатать; ее пальцы судорожно вцепились в край стола, едва не оставляя борозды на дереве.

В этот момент в комнату вошел Хэ Цзиньэнь. В руках он держал свой вечный термос с облупившейся краской. Директор Хэ двигался неспешно, его походка была вальяжной и расслабленной.

— Ох, заждались? — он улыбнулся и, отвинтив крышку термоса, сделал глоток. Затем, не прекращая пить, он кивнул дежурным: — Мне нужно переговорить со студентами. Может, закончите сегодня пораньше?

Среди руководства Хэ Цзиньэнь слыл отъявленным бездельником. Если бы не трагическая гибель Эрдифа, не прошло бы и года, как на факультете атрибутов сменился бы глава. Впрочем, власть там сменилась давно: после войны по подавлению мятежа восемнадцать лет назад Эрдиф стремительно пошел в гору и сосредоточил в своих руках все рычаги влияния. Даже ректор относился к нему с опаской.

Хэ Цзиньэнь же казался совершенно никчемным. Видя, как младший коллега оттесняет его от дел, он не проявлял ни гнева, ни обиды. Он просто отошел в сторону, создав себе репутацию трусоватого и недалекого человека, которого не заботит ничего, кроме собственного покоя.

Поэтому персонал, особенно новички, относились к нему без особого почтения.

Дежурная встала, ее голос прозвучал ледяным тоном:

— Господин директор, у нас здесь важные документы. Кроме того, факт выдачи премии должен быть зафиксирован в протоколе.

Хэ Цзиньэнь, выслушав ее с полуприкрытыми веками, не стал настаивать.

— Ну ладно, ладно. Пусть будет так.

Он всегда был таким — покладистым, лишенным даже намека на характер. В стекле окна отразился его худощавый силуэт. Университет в целях экономии рано отключал уличное освещение, поэтому за окном зияла непроглядная бездна, и эта тьма, казалось, отразилась в зрачках мужчины.

— Так вы и есть команда «Небо Лань Ланя»? Славное название, лаконичное и с огоньком, как раз в духе молодежи. — Он мягко улыбнулся. — Как вас величать-то?

Ланс еще на лекции по «Введению в атрибуты аномальных способностей» обратил внимание на Хэ Цзиньэня. Этот человек обладал поразительным спокойствием — он выглядел безмятежным даже тогда, когда узнал о смерти Эрдифа.

— Ланс, — студент ответил кроткой улыбкой.

— О! — Хэ Цзиньэнь хлопнул себя по лысине. — Так ты и есть тот самый Лань Лань.

Тот запнулся:

— Не совсем...

Но директор уже перевел взгляд на Чжань Пинчуаня.

— А ты, стало быть?

Пинчуань, нехотя проглотив остатки булочки, выпалил:

— А я — Небо.

Хэ Цзиньэнь: «...»

— Ха-ха, шучу. Меня зовут Чжань Пинчуань.

«Что поделать, люди редко готовы услышать правду»

Ланс лишь молча прикрыл глаза.

Хэ Цзиньэнь окинул парочку многозначительным взглядом, после чего вновь принял свой привычный вид ленивого преподавателя:

— Хорошо, очень хорошо.

— Я Тан Ли, Пробуждённый системы восстановления.

— Я Лю Бо, Пробуждённый типа «Животные».

Ребята быстро представились. Собеседник кивал в такт их словам, косясь на дежурную, чьи пальцы летали по клавиатуре, стенографируя каждое слово.

Хэ Цзиньэнь спрятал руки в широкие рукава, принял таинственный вид и, пригнувшись, заговорщицки спросил:

— И на каких же вы факультетах?

Сотрудница за столом так и вытянулась, стараясь не пропустить ни слова.

— Подземелий. Мы все с факультета подземелий, — быстро ответил Лю Бо.

— О-о, основная специализация... — пробормотал Хэ Цзиньэнь. Его глаза вдруг азартно блеснули на смуглом лице. — А не хотите перевестись ко мне? У нас вечный недобор.

Лансу захотелось рассмеяться, но он удержал на лице вежливую маску.

— Учитель, вы же сами сказали — у нас основная специализация. Так ведь?

Хэ Цзиньэнь, получив вполне ожидаемый отказ, почесал затылок.

— Эх, и правда... Талантливых ребят нынче трудно провести!

Чжань Пинчуань, всегда отличавшийся добротой, участливо добавил:

— Не унывайте, учитель. Попробуйте еще, обязательно найдете кого-нибудь подоверчивее.

Старик посмотрел на него с таким восторгом, будто нашел родственную душу.

— Золотые слова! Знаешь, мне кажется, что ты...

— Учитель, а что насчет нашей награды? — вовремя вклинился Ланс.

Хэ Цзиньэнь, оправдывая репутацию растяпы, хлопнул себя по лбу.

— Ах да, точно! Сто тысяч премии. Смотрите, я даже баннер принес, совсем забыл вытащить.

Из бездонного кармана он извлек мятый кусок ткани и встряхнул его. На нем желтой краской было криво выведено: «Первое место в Кубке вызова».

— Помогите-ка нам сделать снимок, — обратился директор Хэ к сотрудникам. — Завтра повесим на стену почета. Мое имя там окажется уже во второй раз!

Традиция вывешивать фото победителей в административном корпусе существовала уже больше десяти лет. Дежурная с явной неохотой вышла из-за стола, взяла камеру и, даже не пытаясь выбрать ракурс или настроить свет, небрежно щелкнула затвором.

Хэ Цзиньэнь принял камеру и, разглядывая результат, довольно зацокал языком:

— Прелестно, прелестно. Молодость ничем не испортишь.

Ланс, которого деньги не заботили, улучил момент и тихо спросил:

— Учитель, когда начнется наша стажировка?

Рука мужчины дрогнула, он на миг вскинул взгляд, но тут же снова опустил веки.

— Стажировка... — Он провел пальцем по краю фотографии, задумчиво потирая облупившийся термос. — Нужно дождаться распоряжения из «Синего Центра». Но обычно всё начинается с каникул в честь Дня Рассвета.

День Рассвета — главный праздник Федерации. Он знаменовал собой грань между старым и новым мирами, дату начала массового пробуждения человечества. Говорили, что название символизирует не только начало новой эпохи, но и дань памяти ученому по фамилии Ли.

Праздник выпадал на семнадцатое ноября. Вся Федерация уходила на двухнедельные каникулы. Разумеется, организации внутри запретной зоны — «Синий Центр» и «Красная Софора» — продолжали работать, что делало это время идеальным для студенческой практики.

— А наши рекомендательные письма? — настаивал Ланс.

Хэ Цзиньэнь многозначительно улыбнулся:

— Куда же ты так спешишь, малыш? Впереди еще два месяца. Нужно как следует подготовиться, а то ведь любая ошибка может стать роковой.

Взгляды их встретились: один — чистый и наивный, другой — старчески-добродушный. Идиллия, да и только.

Декан тут же повернулся к дежурным, наставляя их с особым рвением:

— Обязательно занесите в протокол мои наставления молодежи. Мой годовой отчет держится только на этом!

Сотрудница молча закатила глаза и намеренно опустила эту пафосную фразу.

***

Получив награду, ребята наконец смогли подумать об ужине. Столовая была закрыта, и единственным выходом остался круглосуточный магазинчик с едой для микроволновки.

Полная луна висела высоко в небе, став единственным источником света. Ее серебристое сияние просачивалось сквозь рамы, разливаясь по мраморному полу сияющей лужей.

Микронаушник Ланса буквально разрывался от вызовов. Не в силах больше это игнорировать, он коснулся руки Пинчуаня.

— Чжань Пинчуань, я отойду в туалет. Подожди меня здесь.

Альфа посмотрел на свои пальцы, которые сжимал собеседник. Он с удивлением отметил перемену: раньше Ланс мог разве что потянуть его за рукав или схватить за запястье. А теперь его первым порывом было взять Пинчуаня за руку. После того двусмысленного поцелуя в шею между ними явно что-то изменилось.

Чжань Пинчуань осторожно сжал кончики пальцев юноши и как бы между прочим заметил:

— А ты не боишься темноты?

«Можешь позвать меня с собой, я не против»

— Не боюсь, — ответил Ланс.

Разочарование на лице спутника было искренним.

— Совсем-совсем?

Тот видел его насквозь. Ему было и смешно, и забавно, но он продолжал играть роль наивного простака.

— Совсем.

«Этот рыжий лисенок обычно такой сообразительный, а тут тормозит», — подумал Пинчуань.

И что бы он сделал? Просто постоял бы под дверью, поболтал с будущим супругом... Он же не собирался подглядывать.

— Ладно, иди, — вздохнул Чжань Пинчуань.

Чувствуя себя бесконечно одиноким, он решил позвонить отцу и снова потребовать построить ему огромную ванную комнату.

Ланс быстрым шагом вошел в туалет, запер дверь на засов и распахнул окно. Шум ночного ветра должен был скрыть его голос. Едва он активировал связь с Безумным Клоуном, как тот обрушился на него с расспросами:

— Что там у тебя происходит?! Трансляция прервалась на несколько часов, я не мог до тебя дозвониться. Я уже готов был вытащить тебя оттуда силой!

Только сейчас Ланс понял, что внутри иллюзии Оливера он был полностью отрезан от внешнего мира. К счастью, он не пытался вызвать Лукаса — иначе поддельный сигнал вскрыл бы его перед Сы Хунчэ.

— Расскажу позже, сейчас не до этого. Я...

Договорить он не успел — канал связи был перехвачен. Из наушника раздался яростный голос Лань Вэньдао:

— Почему ты так долго не отвечал на звонок?!

— Случилось что-то важное? — удивился Ланс. Отец полностью передал управление Обществом Чёрного Фонаря сыну и обычно не вмешивался в дела.

Лань Вэньдао едва не задыхался от обиды:

— Кто этот парень?! Как он посмел трогать тебя за талию?! Вы Альфа и Омега, такие вольности — это же форменное безумие!

«Интересно, что бы ты сказал, узнав, что он целовал мою железу?»

— Сердце мое, тебе всего восемнадцать! — причитал отец. — Ты еще такой юный, милый и неопытный! Не позволяй всяким проходимцам-Альфам вешать тебе лапшу на уши!

Лансу показалось забавным применение к нему слов «юный» и «неопытный». Он не сдержал улыбки. Если уж на то пошло, это он водил Чжань Пинчуаня за нос. Если кто здесь и обманщик, так это сам он. Глядя на непривычно ясную луну, юноша небрежно бросил:

— Папа, он не такой человек.

Ланс просто констатировал факт, но эти слова точным ударом сокрушили последнюю линию обороны в сердце Лань Вэньдао. У отца случился форменный инфаркт.

— Всё, пап, хватит. Верни трубку Лукасу, у меня серьезное дело.

Лань Вэньдао подавил рвущуюся наружу фразу про средства контрацепции — он побоялся, что если сын пока далек от таких мыслей, то его совет лишь подтолкнет его к действию. Скрепя сердце, любящий отец вернул связь Клоуну.

Ланс мгновенно посерьезнел:

— В прошлый раз я просил тебя узнать об Оливере. Ты сказал, что расследование зашло в тупик, и известно лишь то, что он окончил Университет Синчжоу восемнадцать лет назад.

— Именно, — ответил Клоун. — Дума побоялся, что взлом систем «Синего Центра» спугнет рыбу. В открытом доступе информации крохи. Почти сразу после поступления на службу в Центр он бесследно исчез с радаров.

Сведений было катастрофически мало. Восемнадцать лет жизни Оливера были чистым листом. Общество Чёрного Фонаря не знало, через что он прошел и в какой ловушке оказался, а без

этого любая операция становилась смертельно опасной.

Ночной ветер пробирал до костей, выстуживая кожу. Ланс нахмурился, в памяти всплывали обрывки событий из подземелья: цифровой код в иллюзии, пустой взгляд золотоволосого Омеги, внедорожник, уносящийся вдаль...

И тут в голове всплыла фраза, брошенная Хэ Цзиньэнем:

«Помогите-ка нам сделать снимок... Завтра повесим на стену почета...»

Оливер, будучи S-ранговым Пробуждённым, после выпуска должен был сразу попасть во второй район «Синего Центра». Такого человека не могли не отметить на Доске почета Синчжоу. Если где-то и остались следы его прошлого, то только в этом университете. И в памяти тех учителей, которые когда-то его обучали.

Ланс отдал приказ:

— Пусть Дума проверит, кто был наставником Оливера в младших классах Синчжоу восемнадцать лет назад.

Если этот учитель еще жив и работает в университете, он наверняка занимает высокий пост и хранит немало тайн.

Дума работал стремительно. Обходя архивы «Синего Центра», помеченные как «совершенно секретно», он искал информацию в тех местах, которые обычно игнорируют. Вскоре он наткнулся на заброшенную личную страницу с учебным отчетом. Это была простая курсовая работа первокурсника, не представлявшая ценности, а потому не удаленная. Автором был четырнадцатилетний Оливер. В графе «Научный руководитель» стояла размашистая подпись.

Дума оттеснил Клоуна от микрофона, его голос звучал ровно и сосредоточенно:

— Ланс, наставником Оливера был Хэ Цзиньэнь.

Тот вздрогнул. Его глаза расширились, а взгляд мгновенно стал холодным и пронизательным.

<http://bllate.org/book/15867/1440048>